

Трансфер знаний в поздневизантийском мореходстве в условиях революции в навигации (по материалам греческих портуланов XV–XVI вв.)

Научный руководитель – Еманов Александр Георгиевич

Овчинников Алексей Юрьевич

Студент (бакалавр)

Тюменский государственный университет, Институт социально-гуманитарных наук,
Тюмень, Россия

E-mail: alexey.y.ovchinnikov@yandex.ru

Портуланы как особый тип навигационного текста зарождается в рамках итало-каталанской школы мореходства в XIII в. Потребность в его появлении в первую очередь связана с увеличением интенсивности морской торговли. В портуланах последовательно перечисляются порты, заливы, направления ветров, особенности ландшафта, опасности и условия стоянок. По своей сути портуланы являются совокупностью профессиональных знаний для моряков, которые передавались в морской среде в том числе с помощью текстов. В одном из греческих портуланов, дошедших до нас в копии XVI в., в качестве преамбулы к основному тексту дается наставление, которое отражает его суть: «Начало с Богом портулана, содержащего описания всех портов и гаваней, где нужно бросить якорь, где можно загрузить судно, какую глубину имеет море в каждом месте, на какой ветер открывается вход в порт, где берег, где хорошее место для стоянки. . . » [п5].

Греческие портуланы зачастую не относят к самостоятельной навигационной школе, считая их лишь копиями итальянских [п3]. Влияние итальянских республик на Византию XIII-XV вв. неоспоримо, в связи с чем византийские моряки оказываются в сфере их влияния. Одним из примеров может послужить постепенный отказ от устаревших дромонов в пользу итальянских галей, которые сами византийцы назовут триерами [п2, п6]. При этом итальянское влияние на поздневизантийское мореходство не должно рассматриваться как утрата автономности, а напротив оно свидетельствует о включенности византийцев в средиземноморскую систему циркуляции знаний и технологий. Портуланы, таким образом, являются источником не только по топографии морских маршрутов, но и по структуре профессиональных знаний.

Трансфер знаний в византийском мореходстве XV в. следует в первую очередь рассматривать как процесс передачи и накопления навигационных навыков внутри морских сообществ. Портуланы являются чуть ли не единственным источником, которые фиксируют практическую школу мореходства, основанную на знании об особенностях морских маршрутов. Исходя из текстов самих портуланов можно понять, что он предназначался как для начинающих моряков, так и для более опытных: «...эта книга свет для тех, кто никогда не видел этих мест, а кто видел, тот получит лучшее наставление и учение» [п5]. Сопоставляя тексты портуланов с традиционными для византийского мореходства периплами, в частности с античным периплом Скилака [п8], стоит выделить очевидные технологические изменения, произошедшие после XIII века. Например, в античных периплах используется традиционное каботажное плавание, то есть плавание вдоль берега на небольшие расстояния, данный вид плаваний был характерен вплоть до XIII в., в свою очередь портуланы отмечают уже иную традицию, основанную на дальних перемещениях. Переход на новый уровень во многом стал возможен благодаря так называемой навигационной революции, когда в морской оборот входят новые навигационные инструменты, такие, как компас и астролябия [п1]. Передовые технологии активно перенимаются византийцами, в частности, одним из видных книжников эпохи – Никифором Григорой, который пишет небольшой трактат о практическом использовании астролябии [п4].

В то же время необходимо обратить внимание на технические характеристики корабля, которые описываются в портуланах. Один из важнейших аспектов является использование якорей с учетом разных глубин и особенностей дна. Как показывают данные археологических исследований, на кораблях XIII в. могло находиться более 35 якорей, которые отличались по виду и размеру, и предназначались для разных условий использования [п7]. В данной ситуации моряк должен был обладать профессиональной подготовкой, которую он получал во многом с помощью подобных текстов.

Рассмотренные портуланы отражают этот вид источников не только как навигационный справочник, но и часть письменной традиции по передаче знаний от одного поколения моряков другому. Текст портуланов выступает своеобразным диалогом между опытным и начинающим мореходом. Через текст передаются маршруты, особенности дна моря, характер берегов, порты, ветры. Тем самым портулан становится одним из инструментов трансфера знаний в практической школе поздневизантийского мореходства, а также механизмом систематической его коррекции.

Источники и литература

- 1) Еманов А. Г. *Ars navigandi: формы продуцирования и трансляции знания в среде моряков (на материалах Латинской Романии XIV—XV вв.)* // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024 Т. 15, Вып. 7 (141).
- 2) Babuin A., Nakas Y. *Byzantine ship graffiti from the church of Prophitis Elias in Thessaloniki* // *Skyllis*. 2011. №1. P. 8–17.
- 3) Dalche P. *Portulans and the Byzantine world* // *Travel in the Byzantine World: Papers from the Thirty-Fourth Spring Symposium of Byzantine Studies, Birmingham, April 2000*. Aldershot: Taylor and Francis, 2002. P. 59–71.
- 4) Delatte A. *Anecdota atheniensi*. Liege: Imp. H. Vaillant-Carmanne; Paris, E. Champion. 1927. 504 p.
- 5) Delatte A. *Les portulans grecs*. Liege: Faculte de Philosophie et Letteres; Paris: Librairie E. Droz. 1947. 400 p.
- 6) Ioannis Cantacuzeni. *Eximperatoris Historiarum Libri IV*. Bonnae: Impensis ed. Weberi, 1831. Vol. III.
- 7) Kokabas U. *Camalti Burnu I Shipwreck: The Anchors* // *Between the Seas. Transfer and Exchange in Nautical Technology. Proceedings of the 11th International Symposium on Boat and Ship Archaeology. RGZM Between the Seas. Transfer and Exchange in Nautical Technology*. 2006. Т. 11. P. 227–235.
- 8) Shipley G. *Pseudo-Skylax's Periplus: the Circumnavigation of the Inhabited World. Text, Translation and Commentary*. Exeter: Bristol Phoenix Press, 2011. 244 p.